

Статья 1112. ГК Российской Федерации определяет состав наследства, относя к нему принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи и иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности, и в то же время предусматривает виды прав и обязанностей, которые в состав наследства не входят. К ним от

Исходя из буквального содержания норм статей 151 и 1112 ГК Российской Федерации обязанность компенсировать моральный вред переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства в качестве одного из денежных обязательств. Однако практика применения этих норм противоречива. Согласно одному подходу, основанному на определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2012 года № 53-В11-19, обязанность по выплате компенсации морального вреда рассматривается как неразрывно связанная с личностью наследодателя - лица, причинившего вред, а потому не входит в состав наследства и не может быть возложена на наследников в случаях, когда она не была возложена на самого причинителя вреда при его жизни (определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2021 года № 88-9526/2021, Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2021 года № 88-11253/2021, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 октября 2020 года № 88-16940/2020, от 11 февраля 2021 года № 88-2340/2021 и от 19 июля 2022 года № 88-12194/2022, а также судебные постановления апелляционной и кассационной инстанций по делу А.Г.Байгускаровой и М.Г.Мухаметчина).

Отдельные суды признают обоснованным возложение на наследников причинителя морального вреда обязанности его компенсировать, когда такая компенсация взыскана судом с самого причинителя вреда при его жизни, при необходимости с корректировкой подлежащей взысканию суммы исходя из стоимости наследственного имущества (определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 года № 88-6233/2021 и Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 года № 88-32713/2024).

В то же время имеются и примеры принципиально иного подхода (апелляционные определения Санкт-Петербургского городского суда от 7 декабря 2016 года № 33-25265/2016 и Омского областного суда от 30 октября 2019 года № 33-7025/2019), согласующиеся с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации о том, что в случае смерти лица, причинившего моральный вред, обязанность по выплате компенсации морального вреда, как имущественная обязанность, переходит к его наследникам, которые должны выплатить эту компенсацию в пределах действительной стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2000 года, утвержденный его Президиумом 28 июня 2000 года). Положенное в основу приведенной позиции правовое регулирование, а именно статья 553 ГК РСФСР, обязывавшая наследника, принявшего наследство, отвечать по долгам наследодателя в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, по существу, воспроизведено и в пункте 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации.

При определении размера компенсации морального вреда часть вторая статьи 151 и пункт 2 статьи 1101 ГК Российской Федерации обязывают суд учитывать, наряду со степенью вины нарушителя и с иными заслуживающими внимания обстоятельствами, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, т.е. с личностью потерпевшего. В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации

разъяснил, что тяжесть причиненных потерпевшему страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий, а под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (пункты 27 и 28 постановления от 15 ноября 2022 года № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда"). Тем самым справедливый и адекватный последствиям нарушения размер компенсации морального вреда определяется на основе критериев, не связанных со спецификой личности причинителя вреда. Гражданско-правовое регулирование не создает, таким образом, существенных препятствий для того, чтобы компенсировать моральный вред, причиненный потерпевшему в связи со смертью близкого человека, за счет наследственной массы причинителя вреда, позволяя сбалансировать на основе принципов справедливости и соразмерности имущественные интересы наследников и права потерпевших от преступления.

5.3. Справедливый баланс интересов потерпевших, которым причинен моральный вред, и интересов наследников причинителя вреда достигается с учетом обеспечения наследникам возможности заявлять ходатайства, представлять доказательства в подтверждение обстоятельств, влияющих на обязанность и размер компенсации морального вреда (степень вины причинителя вреда, его последующее поведение, имущественное положение и др.), а также заявлять любые возражения, которые мог бы заявить причинитель вреда относительно оснований возникновения и условий обязательства по компенсации морального вреда, если бы соответствующее требование потерпевших рассматривалось судом до смерти причинителя вреда. Доказывание таких обстоятельств может осуществляться, помимо прочего, с опорой на материалы уголовного дела, прекращенного в связи со смертью причинителя вреда, в которых зафиксированы прижизненные его показания, показания свидетелей и т.д.

Кроме того, для обеспечения баланса интересов потерпевших и наследников причинителя вреда, являющихся близкими родственниками лица, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению в связи с его смертью, пункт 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации дает таким наследникам возможность настаивать на продолжении расследования или рассмотрения уголовного дела в целях потенциальной реабилитации лица, в отношении которого уголовное дело могло бы быть прекращено по указанному нереабилитирующему основанию. Продолжение расследования или рассмотрения уголовного дела и полученные в результате этого дополнительные материалы также могут повлиять на процессуальные возможности наследников и потерпевших в том, что касается установления оснований и условий обязательства по компенсации морального вреда.

Сама по себе сложность доказывания соответствующих обстоятельств наследниками причинителя вреда не может служить поводом для лишения потерпевшего права на компенсацию морального вреда, притом что судом определяется ее разумный и справедливый размер. При этом не исключается право федерального законодателя совершенствовать действующее правовое регулирование. В частности, он не лишен возможности допустить - в целях защиты интересов наследников причинителя вреда - применение к таким обращенным к ним требованиям положений о сроках исковой давности.

6. Таким образом, взаимосвязанные положения части первой статьи 151, частей первой и второй статьи 1112 ГК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют включению в состав наследства лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), и возложению на его наследников обязанности компенсировать

моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию.

Иной подход к решению вопроса о взыскании с наследников компенсации морального вреда не только снижал бы уровень конституционно-правовой защищенности потерпевших от преступлений, предопределяемый сложившимся в правовом государстве конституционным правопорядком, но и создавал бы в системе действующего правового регулирования, призванного обеспечить приоритетную защиту конституционно значимых ценностей (в первую очередь - самого человека, его прав и свобод, а равно и достоинства личности), неоправданные препятствия для применения гарантий прав потерпевших, что не отвечало бы требованиям справедливости и не согласовывалось бы со статьями 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1 , 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 151 , частей первой и второй статьи 1112 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют включению в состав наследства лица, совершившего преступление (подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование которого прекращено по нереабилитирующим основаниям), и возложению на его наследников обязанности компенсировать моральный вред потерпевшему от этого преступления в пределах стоимости наследственного имущества вне зависимости от наличия на момент смерти причинителя вреда вступившего в силу судебного акта, обязывающего его выплатить соответствующую компенсацию.
2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений части первой статьи 151 , частей первой и второй статьи 1112 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Судебные постановления по делу граждан Байгускаровой Алины Гайнулловны и Мухаметчина Марата Гайнулловича, вынесенные на основании взаимосвязанных положений части первой статьи 151 , частей первой и второй статьи 1112 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности части третьей статьи 1112 ГК Российской Федерации .
5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации
№ 24-П